В диссертационный совет
ФГОБУ ВО Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Д 505.001.112

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Якубова Мухиббулло Лутфуллоевича
на тему: «Правовое регулирование отношений из «смарт-контрактов», заключаемых кредитными организациями», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование Якубова Мухиббулло Лутфуллоевича посвящено рассмотрению вопросов правового регулирования отношений, возникающих из смарт-контрактов, заключаемых кредитными организациями. Технология распределенных реестров (в частности, наиболее известная ее разновидность – технология блокчейн) и созданные на основе этой технологии смарт-контракты имеют значительный потенциал для дальнейшего развития банковской деятельности. Смарт-контракты способны повысить эффективность банковских процессов, облегчить взаимоотношения между кредитными организациями, их клиентами и контрагентами (тем более в условиях отсутствия необходимого уровня доверия между ними), снизить риски завершения сделок. Однако необдуманное внедрение новых технологий может повлечь за собой новые серьезные правовые и организационные проблемы для участников соответствующих правоотношений. Тематика смарт-контрактов уже стала предметом научного рассмотрения многих российских юристов, но нормативное регулирование данной тематики в нашей стране находится лишь на этапе становления, причем на сегодняшний день отсутствуют нормы об использовании смарт-контрактов в деятельности финансовых (в том числе кредитных) организаций. Поэтому актуальность выбранной автором темы не вызывает сомнений.

Автором четко определены цель и задачи исследования; поставленные цели автором в основном достигнуты.

Структура работы логична и последовательна. Автор начинает с теоретического анализа и сравнения доктринальных подходов к определению смарт-контракта, затем переходит к изучению зарубежного опыта правового регулирования применения смарт-контрактов кредитными организациями, далее рассматривает проблемы правового регулирования отдельных видов договоров, которые потенциально могут быть заключены и исполнены кредитными организациями посредством смарт-контрактов, и завершает работу практическими рекомендациями.

Содержание работы свидетельствует о том, что автором проанализирован достаточный объем нормативных актов, научных трудов и правоприменительной практики, что позволило ему сформулировать оригинальные выводы, которые вносят определенный вклад в науку гражданского и банковского права.

Новизна работы заключается в разработке авторской концепции смарт-контракта; определении видов договоров с участием кредитной организации, при заключении которых возможно использование смарт-контрактов; разработке методических рекомендаций по управлению рисками использования смарт-контрактов в деятельности кредитных организаций; выявлении способов охраны и защиты «слабой стороны» договоров, заключенных кредитной организацией посредством смарт-контрактов.

По моему мнению, можно выделить следующие наиболее позитивные с научной точки зрения идеи автора.

Во-первых, нельзя не согласиться с автором в том, что применение смарт-контрактов кредитными организациями не изменяет закрепленную в гражданском праве презумпцию о заемщике как о «слабой стороне» договора, поскольку применение смарт-контрактов не может устранить риск включения в договор несправедливых условий, а, скорее, усиливает его (положение № 6, выносимое на защиту).

В этой связи автор абсолютно правильно замечает, что ответственность за «потребительский» смарт-контракт, содержащий противоречащие гражданскому законодательству условия, должна возлагаться именно на кредитную организацию как «сильную сторону» договора (с. 119 диссертации).

Во-вторых, автор высказывает интересную идею о возможности включения в смарт-контракт условия об автоматическом списании неустойки и процентов за пользование чужими денежными в случае, если у должника к моменту исполнения недостаточно средств на счете, к которому привязан смарт-контракт, но средства появляются позже. При этом автор справедливо разграничивает автоматическое списание неустойки (т. е. пени за ненадлежащее исполнение заранее принятых на себя обязательств) и возмещение ущерба (т. е. убытков), которое может происходить как в судебном, так и во внесудебном порядке, но в любом случае требует мотивированного расчета и доказывания (с. 119, 120 диссертации).

Указанные выводы автора в полной мере соответствуют принципам защиты потребителей и могут способствовать повышению прозрачности и справедливости во взаимоотношениях между кредитной организацией и ее клиентами.

В-третьих, автор предлагает разработать типовые формы смарт-контракта (с. 109 диссертации). Это достаточно интересный и перспективный с практической точки зрения подход. Однако полагаем, что выдвижении такого подхода автору следовало не только «поручать» задачу по разработке типовых смарт-контрактов Банку России как мегарегулятору финансового рынка, но и самому в приложениях к диссертационной работе описать (хотя бы в общих чертах) примерные условия типовых кодов для основных видов договоров, которые, по мнению автора, кредитные организации могут заключать и/или исполнять посредством смарт-контрактов.

Вместе с тем некоторые положения и выводы, содержащиеся в диссертации М. Л. Якубова, имеют дискуссионный характер и нуждаются в дальнейшем обсуждении.

Так, в ходе публичной защиты автору предлагается уточнить свое определение смарт-контрактов. Автор утверждает, что смарт-контракт представляет собой «способ заключения **договора присоединения**» (положение № 1, выносимое на защиту; с. 32 диссертации) и что «договор, заключаемый кредитной организацией с использованием смарт-контракта, может быть только **договором присоединения**» (положение № 2, выносимое на защиту; с. 47 диссертации). Тесную связь смарт-контрактов с договорами присоединения автор объясняет следующим: «договор, заключаемый с использованием смарт-контракта, фактически создается в виде программного кода разработчиком, представляющим одну из сторон, это означает, что другой участник соглашения не имеет возможности изменить этот код. Исключением могут быть случаи, когда обе стороны являются контрагентами, имеющими право и возможность совместно вносить изменения в код смарт-контракта» (с. 32 диссертации). Категоричное утверждение о том, что смарт-контракт является договором присоединения, считаю некорректным. Следует заметить, что независимо от возможности последующего «автоматизированного» (посредством смарт-контракта) исполнения договора все существенные условия стороны могут до заключения договора обсуждать в «стандартном» режиме (очно либо

путем обмена документами по электронным каналам связи) и затем именно с учетом этих условий поручить разработчику написать соответствующий программный код (т. е. смарт-контракт). В первую очередь это касается крупных сделок с участием бизнес-партнеров, когда смарт-контракты пишут именно под конкретные, заранее согласованные обеими сторонами условия сделки (о чем свидетельствует, например, практика АО «Альфа-Банк»). Но для отношений с физическими лицами – потребителями вывод о признании смарт-контракта договором присоединения тоже является спорным, что подтверждает даже простое перечисление диссертантом видов договоров, которые могут быть исполнены посредством смарт-контракта (положение № 2, выносимое на защиту; с. 47 диссертации). В частности, банковская гарантия по своей правовой природе в принципе не может быть договором присоединения.

Кроме того, хотелось бы, что в ходе публичной защиты диссертант ответил на вопрос о том, для каких целей и случаев кредитные организации могут создавать смарт-контракты, например, по таким видам договоров, как договор банковского вклада, договор банковского счета, и какие условия могут быть заложены в смарт-контракты по указанным видам договоров (учитывая, что сам по себе смарт-контракт как программный код имеет достаточно примитивную логическую форму – «если…, то…»).

Приведенные замечания не умаляют значимость диссертационной работы и могут служить базой для дальнейших научных исследований по тематике смарт-контрактов.

Исходя из содержания автореферата считаю, что диссертация Якубова Мухиббулло Лутфуллоевича на тему «Правовое регулирование отношений из смарт-контрактов, заключаемых кредитными организациями» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Положением о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, и Положением о присуждении в Финансовом университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утв. приказом Финансового университета от 30.08.2019 № 1714/о, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Главный специалист
Правового департамента
Ассоциации российских банков,
кандидат юридических наук _____ В. А. Кинсбурская

«18» апреля 2025 г.

Кинсбурская Вероника Андреевна

121069, г. Москва, Скатертный пер., д. 20
тел.: +7 (916) 196-03-66
e-mail: kinsburskaya_va@arb.ru